

Новые поступления коллекций рязанского костюма (локальная вариативность, социовозрастные особенности, сохранение и развитие традиции)

ЕЛЕНА ЛЬВОВНА МАДЛЕВСКАЯ

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург)

Кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела этнографии русского народа
e-mail: madlevska@mail.ru

В статье на основе новых коллекций Российского этнографического музея рассматриваются особенности традиционного женского костюма ряда сел Скопинского и Милославского р-нов Рязанской обл. конца XIX – начала XXI в. Основное внимание в работе уделено выявлению самобытных черт нарядов каждого села (при существующей общности костюмов некоторых сел между собой) и выяснению особенностей одежды разных социовозрастных групп внутри каждой узколокальной традиции. Осуществлена попытка определения специфики классификации и обрядовых функций костюма обследованной территории. Рассматриваются вопросы возникновения в начале XX в. новых тенденций в развитии народной одежды, преимущественно девичьей, а также сохранения и эволюции местного традиционного костюма во второй половине XX – начале XXI в. При характеристике комплексов одежды отмечаются особенности состава костюма, материала и кроя предметов, декора и его техник. В статье отражены местные названия составных частей костюма, их деталей и непосредственно самих нарядов.

Ключевые слова: традиционный костюм, локальная вариативность, социовозрастная структура, сохранение и развитие традиции.

UDC 391.470.2

New Additions to the Collection of the Ryazan Costume (with Local Variations, Social and Age-Conditioned Peculiarities that Evidence the Preservation and Development of Tradition)

ELENA L. MADLEVSKAYA, PhD (Philology)

Researcher, Department of the Ethnography of the Russian People,
Russian Museum of Ethnography, St. Petersburg, Russia
e-mail: madlevska@mail.ru

Basing her study on some new collections recently acquired by the Museum, the writer of the article traces some peculiarities in women's traditional costume in a number of villages in the Skopin and Miloslav Districts of the Ryazan Region in the second half of the 19th to the early 21st century. The research is focused on revealing the most characteristic features of dress in each village (despite the observed similarity of costume in some of them) and on singling out any age-conditioned peculiarity of costume within each narrow local tradition. An attempt has been successfully made to identify the specific traits of costume classification and customary function in the area inspected. The author also discusses issues pertaining to the emergence, in the early 20th century, of new trends in folk costume, especially in young girls' dress; a tendency towards the preservation and evolution of local traditional dress became evident in the second half of the 20th and the early 21st century. In describing sets of clothes, the writer noted down their constituent pieces, fabrics and cuts used for each item, as well as their decorations and trimming techniques. The article also records the lingo names of constituent items of each costume, of its details, and of the sets themselves.

Key Words: traditional dress, local, social and age structure, tradition preservation and development.

Настоящая работа посвящена рассмотрению новых поступлений рязанской женской одежды (колл. № 12508 и 12660), приобретенных во время экспедиций сотрудников Отдела этнографии русских РЭМ О.Н. Фояковой и Е.Л. Мадлевской в Скопинский и Милославский р-ны Рязанской обл. в 2007–2008 гг. Целью статьи являются: попытка выявления специфики классификации и обрядовых функций костюма обследованной территории; определение самобытных черт нарядов каждого села и общности костюмов разных сел между собой; выяснение особенностей одежды разных социовозрастных групп внутри каждой узколокальной традиции; характеристика механизмов сохранения и развития традиционного костюма в XXI в.

Вновь приобретенное собрание состоит из 28 костюмных комплексов (19 из них полные) и отдельных предметов одежды: рубах, понев, поясов, передников, платков, деталей головных уборов. Коллекция репрезентирует лишь малую часть местной культуры костюма – претендовать на представление стопроцентной картины, отражающей систему костюмного комплекса, практически невозможно. И дело не только в том, что определенный наряд для того или иного события, как и любое другое явление материальной или духовной народной культуры, существует во множестве вариантов, ориентированных на сложившийся веками канон. Особенностью рассматриваемой локальной традиции является чрезвычайно четкое соответствие друг другу абсолютно всех деталей в рамках одного костюмного комплекса. Кроме того, сама система соответствия наряда парадигме жизненных вех и ситуаций настолько сложна, что редко кто из теперешних носителей культуры может разъяснить ее в полном объеме. Так, например, в большинстве сел Скопинского района праздничная одежда не ограничивалась одним нарядом – для первого, второго и третьего дня большого (« годового ») праздника у каждой женщины имелся соответствующий комплект; при этом костюмы всех социовозрастных групп – девушек, молодых и пожилых женщин, старух, вдов – имели свои отличительные особенности.

Во многих рязанских селах и деревнях повседневный наряд с архаичной поясной одеждой – поневою, претерпевая некоторые изменения, устойчиво бытовал до 1930–1940-х гг. Праздничные и свадебные костюмы сохраняли свою актуальность еще дольше, вплоть до 1960–1980-х гг.

Вопрос датировки большинства приобретенных костюмов неоднозначен, поскольку некоторые из нарядов, изготовленные в начале

XX в. или в 1920–1930-е гг., позже, в 1950–1960-е гг., были обновлены современными тканями, лентами, тесьмой. Кроме того, в некоторых селах данного региона, в частности, в сс. Секирино и Пупки, в 1960–1980-е гг. активно возобновился процесс создания костюмов, детали которых имели совершенно традиционный крой: женщины шили одежду для своих дочерей на выданье, желая видеть их на свадьбах в народном наряде. При этом для изготовления понев и нижней части рубах употреблялась домотканина из давних запасов, сделанных на рубеже XIX–XX вв. еще матерями и бабушками рукодельниц, а для шитья верхних частей рубах и передников и отделки всех элементов костюма использовались современные, зачастую из синтетического материала, ткани, тесьма, ленты. Собственно, на материале местного костюма мы видим яркий пример живой традиции, в прямом смысле этого слова.

Приобретенная коллекция позволяет увидеть самобытные черты нарядов каждого села. Это до сих пор хорошо осознается носителями традиции старшего возраста, которые воспринимают отличительные особенности своей одежды как самые лучшие, идеальные.

Обратимся к рассмотрению костюмных комплексов разных сел.

Село Секирино Скопинского района

Это одно из немногих сел, где пожилые женщины до сих пор ходят в рубахах, поневах и передниках традиционного покроя. У некоторых также приготовлен полный комплект одежды «на смерть», характерный для данной локальной традиции.

К неповторимым чертам секиринского костюма относится такая деталь женских рубах, как «махортка», или «подполк» – довольно широкая прямоугольная полоса покупной ткани, пришитая по грудному разрезу; при застегивании ворота разрез скрывается «подполком», складывающимся влево. Другая особенность праздничных рубах – «полеты» – нашивная декоративная деталь верхней части рукава овальной формы, с картонной подкладкой; при складывании рубахи «полеты» ни в коем случае не стибали. К самобытным чертам наряда относится также изготовление понев из трех клетчатых полотнищ и прошвы, независимо от степени праздничности и возраста женщины; клетка понев черная, образована нитками белого и зеленого цветов. На разделение понев по возрастам, степеням праздничности и «печали» указывают цвет «матки» – центральной ленты на «изулке» – украшении подола,

и цвет «подподольня», пришитого к подолу плетеного пояска. Обязательным элементом праздничных и «печальных» костюмов женщин всех возрастов является пара поясов; их размеры, материал и орнамент отражают степень праздничности наряда и ситуацию в семье. Своеобразным является местный способ ношения головного платка: его складка, называемая «слоем», не ставится «домиком», а напротив, разворачивается книзу и прилегает к пробору прически.

В Секирино было приобретено восемь костюмов.

Девичий костюм для первого дня годового праздника («первый годовой») состоит из

Костюм женский, праздничный «первый годовой»
Рязанская обл., Скопинский р-н., с. Секирино.
Конец XIX в. – 1980-е гг.

рубahi из красного шелка с подставой из домотканого холста, «шушки» – верхней одежды туникообразного покроя из домашней полушерстяной ткани белого цвета, шелковой «занавески» (передник с грудкой из цельного полотнища ткани и нашейной тесьмой) красного цвета. «Шушку» обвязывали одним или, чаще, двумя кушаками: полосатыми, с «изуложкой» из разных ниток, или однотонными коричневыми, с металлическими блестками. В приобретенном костюме только один полосатый кушак. Головным убором для такого костюма служит «разливной», т. е. переливающийся двумя цветами, шелковый платок. Комплекс шейных украшений состоит из трех предметов: «разметок» – редкой бисерной сетки с длинными петлями, «чопок» – нескольких низок бус, прикрепленных к тесьме из ткани, и «ожерелка» – частой бисерной сетки, крепящейся на ошейнике из ткани.

Большую редкость представляет собой венчальный костюм невесты, сочетающий черты девичьего и «печального» нарядов. Для обряда посада и затем на венчание невеста надевала белую «печальную» домотканую рубаху, которую потом берегла «на смерть». Поверх рубахи была «шушка», обвязанная поясом «покрывкой» из темно-красных и черных шерстяных ниток. Далее надевалась «занавеска по черному» – передник на кокетке с рукавами из ситца черного цвета с красными ягодками или цветочками. Платок полагался также печальный, «по черному»: черный в красную клеточку или цветочек. Более ранним вариантом головного убора было закрывающее лицо белое льняное «полотнище», украшенное по одному краю полосками красного тканья – «затыками». Костюм мог дополняться так называемой «турецкой» шалью: с цветами на черном фоне.

Из одежды молодых женщин в коллекции два «первых годовых» костюма и один – «второй годовой». Они включают рубаху и «занавеску» красного цвета, поневу, два пояса с длинными плетеными лопастями, которые при надевании располагаются по бокам чуть сзади, «разливной» платок и комплекс шейных украшений: «разметки», «чопки» и «ожерелок». «Первые годовые» костюмы отличаются «мишурными», т. е. с полосой галуна, «полетами» на рукавах рубах; шелковой с ткаными цветами лентой на «изуложке» поневы; основной в декоре «занавески» полосой из галуна; «ясными» поясами, «чопками» и «ожерелком», т. е. из бусин золотистого цвета. «Первый годовой» костюм может включать наспинное украшение «ленты», состоящее из нескольких лент. В одном из приобретенных костюмов имеется

такое украшение из капроновых лент. Во «втором годовом» наряде «полеты» на рукавах рубахи украшены зеленой лентой, с нашитыми на нее золотистыми, «ясными», пуговками; «изуложка» поневы декорирована полосой ткани с набитым вручную цветочным орнаментом; основная лента на «занавеске» шелковая с ткаными цветами; пояса – с лопастями из разноцветного бисера, отсюда их название «разные»; «чопки» и «ожерелок» также изготовлены из разноцветного бисера и бусин.

Впервые «второй годовой» костюм женщина надевала после венчания на свадебный пир в доме жениха, а «первый годовой» – на свадебное гуляние второго дня после брачной ночи. Всего же в течение трех дней свадьбы наряд «молодухи» менялся не менее шести раз.

В комплексах праздничной одежды для женщин средних лет, пожилых и вдовых дольше сохранялись старинные домотканые рубахи. Для наряда этих социовозрастных категорий и в XX в. использовались рубахи, называемые «половинками» и «с лентами». У «половинки» рукав наполовину украшен «затыками», т. е. узорным тканьем. «Половинки» бывали белые и красные: у первых рукав шился из белого холста, у вторых – из красного сатина. Красные «половинки» надевали в праздники и на свадьбы женщины до 40 лет, а белые «половинки» – с 40 лет, а также вдовы, независимо от возраста.

В составе секиринской коллекции имеется особый наряд, использовавшийся в свадебном обряде женщинами 40–50 лет, которые «таскали рубахи», т. е. перед венчанием относили жениху «узел» с деталями одежды, надеваемыми им на свадьбу, а также с полотенцами и шторками, которые развешивались в доме жениха. Обязательными элементами такого наряда вплоть до 1960–1970-х гг. являлись «затканная» рубаха, рукава которой полностью были узорно затканы красной нитью, и «турецкая» шаль. Соответственно возрасту в костюм входила понева, украшенная полосой ткани с набитым вручную цветочным орнаментом, «кубовая» (из темно-синего или черного в красный цветочек ситца) «занавеска», «большие разные» пояса, «окишонный» (с гарусными кистями) ситцевый платок в черно-красную клетку.

«Трехгодовой» (для третьего дня годового праздника) костюм для пожилой женщины, с 65–70 лет, включает рубаху «с лентами» – домотканую, украшенную неярким узорным тканьем и белой мережкой, без красного «подполка». Таким рубахам соответствовала понева «незаложная», т. е. без украшений. Она отличалась также тем, что имела вздержку в виде тканого пояска, а не шнура или тесьмы,

поскольку других поясов для костюма старух не полагалось. «Подподольня» – плетеный поясок, пришитый по низу поневы, был менее яркого цвета, чем у понев более молодых женщин. «Занавеску» использовали «кубовую», а платок темно-красный в черную клетку. В наиболее торжественных случаях: на праздник, для совершения обрядов и моления в церкви – старухи покрывали голову белым домотканым «полотнищем» «без затык», а также надевали сермяжку – распашную одежду из белой домашней шерсти, обшитую по вороту, бортам, подолу и краям рукавов темными плетеными поясами.

Большой редкостью, в силу сохранения для себя «смертной одежды», является приобретенный погребальный костюм. «Наряда на смерть» представляла собой четко регламентированный комплекс. Смертный узел для себя готовили с 50 лет. В него входили: белая рубаха, использовавшаяся в свадебных обрядах посада и венчания; понева без «изуложки» и на вздержке в виде тканого пояска из черных и желтых ниток без «махров» (кисточек); белая «сермяжка», подпоясанная поверху тоненьким темным пояском. Если венчальная рубаха не сохранилась, в узел закладывали такую, которая соответствовала возрасту женщины. Для убранства головы служили два платка: нижний – ситцевый белый или желтый с черным рисунком – заводился концами назад, а верхний – домотканое «полотнище» – накидывался на голову, а концы складывались на груди. Ни тот, ни другой платок на узлы не завязывали. На ноги приготавливали белые шерстяные «чулки» и лапти. Обязательным дополнением к погребальному костюму являлся «полотенчик в руки» – белое полотенце, украшенное тканьем, темной лентой и кружевом. Подобный костюм, без «полотенчика», мог использоваться как «печальный», но к нему полагался передник. В течение 40 дней траура женщины надевали синие «набойчатые» «занавески» с рукавами. После 40 дней использовали «занавески по черному», которые различались размером рисунка на ткани и шириной «подольника» – декора на подоле: передники с более крупным рисунком надевали молодые женщины, с менее крупным – пожилые; чем ближе было завершение траурного периода, тем шире был «подольник» и тем больше лент на нем было нашито. На второй и третий год траура молодые могли надевать «кубовые занавески». Верхней «печальной» одеждой, помимо сермяжки, могла служить «синюшка» из окрашенного в синий цвет холста, имеющая туникообразный покрой.

Села Корневое и Пупки Скопинского района

Костюмы расположенных недалеко друг от друга сел Корневое и Пупки во многом схожи. Для музейной коллекции здесь было приобретено девять костюмных комплексов.

Два девичьих праздничных костюма из с. Корневое представляют собой разные по времени бытования комплексы. Один – рубежа XIX–XX вв. – включает рубаху из красного в мелкий белый рисунок ситца, «шушку», «фартук» – передник на кокетке, коричневый домотканый кушак, обильно украшенный на концах вышивкой пайетками и пуговицами, и «хранцузский» (ситценабивной с ярким разноцветным растительным орнаментом на красном фоне) платок. Второй наряд репрезенти-

рует вошедший с начала XX в. в моду комплекс с юбкой. Юбку здесь называли «сарафаном» и шили из нескольких полотнищ сатины, сложенных в довольно широкую складку. «Сарафаны» обычно украшались узорной машинной строчкой, а праздничные – обшивались по кругу разноцветными шелковыми лентами. Рубаха из покупной ткани могла быть без «подставы»; «фартук», называвшийся «девичьим», имел особый крой: длинное полотнище из сатины в области груди пришивалось к широкому, охватывавшему спину поясу, к нему же крепились плечевые лямки с неширокой оборкой. К такому костюму обязательно надевали праздничный кушак; он мог быть полосатым с жесткими трапециевидными лопастями на концах, обтянутыми тканью и украшенными лентами, бисерной сеткой, пайетками.

Основу женской одежды в Корневом и Пупках составляла понева из 5–7 полотнищ, или, как говорили, «столбиков», клетчатой шерстяной домотканины; одно из полотнищ могло заменяться прошвой из синей хлопчатобумажной ткани. Клетка местных понев крупная, черного цвета, образована двойными голубыми полосками. Нити для полос, изначально белые, для получения голубого цвета подкрашивали синькой. Праздничная понева молодых и среднего возраста женщин спереди украшалась «изуложкой» чаще всего в виде широкой прямоугольной полосы шелковой ткани красного, зеленого, малинового или бордового цвета. В Корневом была известна также понева со «столбами» – с тремя узкими, шириной в полполотнища, прямоугольными полосами ткани, нашитыми спереди и по бокам. Сзади, ближе к бокам, понева украшалась парой поясов, которые различались в зависимости от степени праздничности костюма. Самые праздничные пояса, как и в селе Секирино, назывались «ясными» и украшались лопастями, сплетенными из бусин золотистого цвета; пояса для второго дня праздника, в отличие от секиринских, плелись не с лопастями на концах, а с обычными кистями, каждая из ниточек которых украшалась бисером. Передник в Корневом и Пупках называли «фартуком»; он выкраивался на кокетке, без рукавов, с треугольным, слегка заваленным воротом, и скромно украшался одной-двумя шелковыми лентами и полоской кружева. Из праздничных женских головных уборов здесь сохранились в основном поздние «повойники» из атласа, украшенные стеклянными елочными бусами, а также платки, «хранцузские» или однотонные, чаще всего «окишшоные», т. е. украшенные самодельной бахромой из разноцветных шерстяных ниток.

Костюм женский, праздничный «первый годовой»
Рязанская обл., Скопинский р-н., с. Свиноушки.
Конец XIX – первая половина XX в.

Калядина Мария и Сашникова Мария в девичьих костюмах с. Свиноушки.
В костюм входят: рубаха, «шушка», «запон», шейные украшения.
Рязанская обл., Скопинский р-н, с. Свиноушки. 1940 г.

В обоих селах сохранилась внутренняя деталь головного убора «косы», имитирующая или дополняющая женскую прическу. «Косы» делали в виде скатанной в «рульку» и согнутой полукругом ткани; для крепления на голове к краям и середине «рульки» пришивались тесемки. В Корневом были также обнаружены «косы» в виде сплетенной косичкой ткани. В зимнее время надевали также шерстяные клетчатые шали, которые в зависимости от доминирующего в орнаменте цвета назывались «белая клетка», «зеленая клетка», «голубая клетка». В комплекс украшений для праздничного костюма входили типологически близкие секиринским «разметки» и «жерелок», а в Пупках еще и «чопки».

В составе коллекции – четыре костюма молодых женщин для двух дней годового праздника и для небольшого праздника. Для «первого годового» комплекса «пара», т. е. рубаха и фартук, а также «изуложка» на поневе и повойник шились из тонкой шерстяной ткани малинового цвета, а весь костюм называли «малина шерстяная». В рамках свадебного обряда молодуха надевала его после брачной ночи. Для «второго годового» наряда «пара», «изуложка» поневы и повойник изготавливались из атласа розово-малинового цвета, а костюм, соответственно, назывался «малиной атласной». Его молодая женщина надевала в первый день свадьбы, после венчания. По небольшим праздникам и на третий день свадьбы носили костюм «бурдо», в котором «пара» и головной убор были из бордового сатина.

Два праздничных костюма из Корневого и Пупок предназначены для женщин 40–50-ти лет. Их особенностями являются: рубаха «половинка» с наполювину затканными рукавами; понева, состоящая не более чем из 4 полотнищ и прошвы; фартук красного или зеленого цвета.

Единственный костюм для пожилой женщины был приобретен в Корневом. Старушечья одежда в обоих селах, как и везде, полностью исключала яркие цвета: рубаха предпочиталась серого, синего или голубоватого цвета; понева шилась всего из трех полотнищ и прошвы, без «изуложки»; передник-«занавеска» туникообразного покроя с рукавами – из синей или темной в клеточку ткани. На голову надевали «повойник» голубого цвета или платок либо темных тонов, либо с темным рисунком. В холодное время старухи «поддевали» «шушку», заправляя ее под поневу. «Шушка» до недавнего времени была здесь также обязательной деталью погребального костюма.

Село Свинушки Скопинского района

В селе Свинушки были приобретены два «первых годовых» костюма для молодых женщин, происходящие из сел Дмитриево и Ермолово, находящихся неподалеку. Для всех трех сел женский костюмный комплекс являлся общим. Многие детали местного костюма обладали оригинальными чертами. Так, рукава праздничной рубахи наверху декорировались массивными, с картонной основой, прямоугольными «полетами», которые при хранении перегибались пополам, и при ношении рубахи перегиб был хорошо виден. «Полеты» украшались вышивкой в технике креста разноцветными нитками, шелковыми лентами с нашитыми пайетками, мишурной тесьмой. Ворот рубахи также оформлялся вышивкой и ленточками-«окладками». Молодые женщины в первый день праздника, как и молодухи в первый день свадьбы, надевали рубаху из красного сатина; во второй день праздника и свадьбы рукава должны были быть цвета бордо. Женщины постарше, «в возрасте», носили рубахи желтого и розового цветов.

Поневы в селах Свинушки, Дмитриево и Ермолово шили из четырех клетчатых полотнищ шерстяной или конопляной домотканины и прошвы из синей хлопчатобумажной фабричной ткани. Черная клетка поневы образовывалась полосками, включающими зеленую и красную нити. Подол поневы украшался по кругу очень широкой полосой ткани – «обложкой», с нашитыми на нее лентами, тесьмой, пуговицами и т. п. По цвету «обложка» должна была быть такой же, как рукава у рубахи.

«Запон» – передник с грудкой – изготавливали из цельного полотнища покупной ткани, с пришитой тесьмой для крепления на шее и двумя завязками, соединяющимися в узел на спине. Крой «запона» был аналогичным крою секиринской «занавески», но отличался декором. В нижней части «запон» обильно украшали нашитыми полосами разных тканей, тесьмы, кружева, а также вышивкой в технике креста разноцветными нитками, пайетками, пуговицами.

Самобытностью отличается местное поясное украшение «косники», или «пояс с косами». Так называемые «стеклянные», или «годовые», «косники» для «первого годового» костюма представляют собой две одинаковые крупные лопасти из картона, обшитого тканью, украшенной стеклярусом, канителью, пайетками. «Косы» спускались по поневе сзади по центру. На второй день праздника надевали так называемые «косники с кутаками» («кутаки» – четырех-

угольные пластины на концах пояса, обшитые тканью, лентами, нитями, пайетками и т. п.).

Комплекс шейных и нагрудных украшений включал «разметки», «чопку» и «поднизок». Местные «разметки» отличались от секиринских боковыми дужками, которые назывались «косничками» или «вешалками» и служили для равномерного распределения всего украшения на груди: для этого завязки передника продевались через дужки «разметок». «Чопкой» здесь называли украшение типа гайтана – довольно широкой плоской полосой, сплетенной из бисера. «Поднизок» представляет собой тип «ожерелка», отличающегося почти прямоугольной формой бисерной сетки и орнаментом в виде чередующихся разноцветных горизонтальных линий. Как и в Секирино, здесь, кроме нагрудных, бытовало и наспинное украшение «ленты», которое, однако, привязывали не к шее, а к завязке «поднизка» на спине.

В качестве головного убора к праздничному костюму в селах Свинушки, Дмитриево и Ермолово служили сатиновые платки, «обвешанные шпенками», т. е. украшенные самодельной разноцветной бахромой. Желтый или красный платок считали «годовым»: его надевали в первый день праздника к рубахе с «полетами», а также в первый день свадьбы после венчания. Для других праздничных дней платки могли быть разных цветов: розовые, бордо, голубые – но всегда их старались подобрать под цвет рубахи.

Село Вослибово Скопинского района

Два костюма из села Вослибово отражают особенности наряда молодой женщины для первого и второго-третьего дней годового праздника.

Для первого костюма рубаха сшита из сатина красного цвета, для второго – из розового. Отличительной особенностью вослибовских женских рубах является оформление верхней части рукава очень широкой полосой декора, состоящей из нашитых лент, большого количества тесьмы, а также вышивки с крупным геометрическим орнаментом, выполненным в технике креста разноцветными нитками.

Поневы в Вослибово изготавливали из четырех клетчатых полотнищ шерстяной домотканины и прошвы из синей хлопчатобумажной ткани. Черная клетка полотнищ образована полосками, включающими зеленую, красную и белую нити. Подол поневы молодой женщины украшали по кругу широкой декоративной полосой «окладок» – нашитых лент, тесьмы и иногда вышивки в технике креста разноцветными нитками. Подшивали подол

пояском, плетеным на дощечках из домашних шерстяных ниток красного, желтого и зеленого цветов; этот поясок отличается значительно большей шириной, чем у понев других сел Скопинского района.

Передник здесь называли «запаном» и шили на кокетке с воротом треугольной формы; по подолу его украшали двумя широкими полосами кружева, а между ними – шелковой лентой и тесьмой-вилюшкой.

В качестве головного убора в Вослибово сохранился платок из покупной ткани. Если

Костюм женский, праздничный
Рязанская обл., Скопинский р-н,
с. Лопатино. 1910–1940-е гг.

праздничный платок был с кистями, его называли «накишшоным». При надевании платка использовали такую деталь, как «рога», имитирующую или дополняющую прическу женщины. Вослибовские «рога» отличаются простотой изготовления: обычный платок перегибали по диагонали, складывали несколько раз и завязывали два узла, которые при повязывании «рогов» вокруг головы находились на висках.

Единственным шейным украшением в местном костюме было «ожерелье» в виде редкой длинной косой сетки из бисера, крепящейся к ошейнику из ткани с нашитыми на нее пуговицами и тесьмой. Приобретенное в экспедиции «ожерелье» 1970-х гг. сплетено не из бисера,

Костюм женский, праздничный
Рязанская обл., Милославский р-н., с. Чернава.
Конец XIX века – 1960-е гг.

а из разноцветных пластиковых трубочек, нарезанных из проволоки.

Село Лопатино Скопинского района

В селе Лопатино, где было приобретено три женских наряда, воспоминаний о разделении одежды по степени праздничности не сохранилось, однако, о существовании такого разделения в местной традиции ранее свидетельствует вариативность декора на деталях костюмов, схожая с градацией оформления праздничной одежды в других селах.

Праздничные рубахи для молодых женщин изготавливали из красного сатина, без подкладки. О рубахе с украшенными рукавами говорили, что она «с полетами». «Полетами» здесь называли трехчастную композицию из разных лент и тесьмы, нашитых прямо на рукав рубахи, без всякой картонной подкладки. Вероятно, от степени праздничности зависели основные декоративные детали «полета»: это могли быть три тесьмы из металлической нити с шерстяным тканым узором или три шелковые ленты, причем в последнем случае было возможно варьирование лент разного типа (простых и с тканым узором). При обшивке основных лент и тесемок на рукаве, а также для обрамления грудного разреза использовали узкую черную шерстяную тесьму с металлическими блестками.

Поневы в Лопатино шили из 4–5 полотнищ клетчатой шерстяной домотканины и прошвы. Клетка понев – большая, черная, образована двумя голубыми или голубой и зеленой полосами. Для прошвы обычно использовали ткань черного цвета: шерстяную домашнюю или хлопчатобумажную покупную. Праздничные поневы имели «передок» – широкую декоративную прямоугольную полосу из шелковой ткани или сатина, на которую посередине нашивалась шелковая лента или полоска ткани другого цвета. Самобытной чертой лопатинских понев является украшение их подола по кругу вышивкой разноцветными хлопчатобумажными или шелковыми нитями в технике косоугольного креста; орнамент вышивки – довольно крупные геометризованные восьмилепестковые цветы, расположенные в каждой клетке поневы над краем подола.

Своеобразным являлся и лопатинский передник, называемый здесь «голанкой». Его изготавливали из длинного полотнища покупной ткани красного или зеленого цвета, которое собирали наверху в сборку и сажали на широкий пояс на уровне груди, который застегивался сзади на одну или две пуговицы. К поясу пришивали широкие ляжки с оборками, обшитыми

кружевом. Полотнище внизу декорировали шелковой лентой и полосой белого кружева.

В лопатинских костюмах 1920–1960-х гг. сохранился головной убор «повойник», который не претерпел каких-либо изменений, навеянных новым временем, как в других местах; и по материалу и отделке он остался ближе к раннему пласту местной культуры. Его шили из небольшого куса сатина, полуовальной формы, с завязками. Очелье украшали шелковой лентой и белым кружевом, а сзади по краю нашивали шелковую бахрому или ленту. В качестве головного убора мог служить также покупной полшалок или платок из сатина, один угол которого, при надевании спускающийся на спину, украшался галуном, разной тесьмой, блестками, фабричной бахромой.

Своеобразным в лопатинском женском костюме было отсутствие поясов и использование только одного шейного украшения – «ожерелья». Последнее представляет собой полосу ткани, к нижнему краю которой крепится частая косая сетка из разноцветного бисера и бусин. Тканевая основа декорирована нашитыми бусинами, бисером или рядом пуговиц.

Село Чернава Милославского района (бывш. Скопинский у.)

Традиционная одежда села Чернава чрезвычайно разнообразна и своеобразна. В отличие от многих сел Скопинского и Милославского районов, здесь система соответствия наряда тому или иному празднику была иной: степень праздничности костюма обуславливалась не первым, вторым или третьим днем годового праздника, а значимостью самого праздника в чернавской культуре, т. е. для каждого праздника существовал свой комплекс одежды. Костюм для самых важных праздников назывался «годовым», для праздников средней значимости – «праздничным», а для еще менее значительных – «для малых праздников».

В Чернаве для музейной коллекции были приобретены два комплекса девичьей одежды и два – женской.

Более архаичный девичий костюм для годового праздника состоял из «станушки» – домотканой рубахи, «шушки» из шерсти самой тонкой выработки и чисто-белого цвета, пары кушаков, передника. Неповторимой особенностью чернавского костюма являлась такая деталь, как отдельные рукава, которые всякий раз при наряде дополнительно пришивались на живую нитку поверх рукавов «шушки». «Шушка» обвязывалась двумя кушаками, концы которых до самого подола спускались

сзади, ближе к бокам. «Годовыми» считались широкие тканые полосатые кушаки, не обязательно одинаковые. Передник, называвшийся «занавеской», имел туникообразный покрой, с рукавами. Более поздние передники, получившие распространение с 1910-х гг., шились с «грудкой» и ляжками и назывались здесь «хартуком». Чернавские «хартуки» из тонкой шерстяной ткани розового или зеленого цвета обычно украшали «крылышками» – большими оборками, пришитыми к ляжкам в области плеч. На грудке «хартука» в виде крупного креста нашивали полосы ткани контрастных цветов. Головным убором служили «ленка» или «венок» – девичьи повязки из галуна.

Более поздний девичий костюм, ставший популярным с 1910–1920-х гг., существенно отличался от старинного, но сохранял некоторые его детали. На смену «станушке» пришла так называемая «блюза» – кофта из сатина на кокетке, с «крылышками» на плечах. С «блюзой» надевали черную сатиновую юбку, повязывая последнюю двумя кушаками, как и «шушку», и передник: либо «занавеску» с рукавами, либо «хартук», «крылышки» которого располагались над «крылышками» «блюзы». В годовые праздники на голову надевали «ленку» или «венок», но в другое время с этим комплектом чаще использовался яркий покупной платок, завязывавшийся «под глоткой».

Женский праздничный костюм в Чернаве включал много элементов, и порядок их надевания был специфическим. Сначала надевали «подставок» – отдельную нижнюю часть рубахи из белого домашнего холста на вздержке. Затем облачались в поневу, которая у женщин до 40 лет, в зависимости от степеней праздничности и «печали» (траура), могла состоять из 4, 5, 6, 7 и 9 полотнищ. Поневы в 4 и 5 полотнищ встречаются с черной шерстяной прошвой и без нее. Клетка понев – крупная, черного цвета, образована полосами из белых и зеленых ниток, по местному названию «с зеленью». Бытовали также поневы «с красью», т. е. с красными нитями в полосках, и «с белью» – только с белой нитью. Праздничные поневы отличались тонкостью ткани и очень большой длиной. Понева женщин до 40 лет декорировалась внизу по бокам двумя большими «обложками» – прямоугольными или другой формы кусками яркой фабричной ткани, украшенными узеньким белым кружевом, шелковыми лентами. Следующим этапом было надевание первой «станушки» – нижней рубахи с рукавами или без рукавов из белой льняной домотканины. По нижнему краю «станушка» стягивалась нит-

кой и выпускалась на поневу «сумой» – пазухой. Затем надевали вторую «станушку» – узорную рубаху, которая внизу тоже стягивалась ниткой так, чтобы напуск нижней «станушки» оставался виден из-под напуска верхней. Кроме того, на верхнюю «станушку» надевали отдельные рукава, которые всякий раз при наряжении прихватывали ниткой к пройме рубахи в трех-четырёх местах. С середины XX в. под рукава «станушки», для большей пышности, поддевали отдельные старинные затканые рукава. Передники, в зависимости от возраста женщины и праздника, были разными. Костюм молодых женщин соответствовали «хартук» с «крылышками», как и у девушек, или туникообразная с рукавами «занавеска» из покупной ткани. Поясов, в зависимости от степени праздничности костюма, могло быть шесть, четыре или меньше; они подтыкались сзади поневы под особый пояс «покромку», создавая своеобразное украшение в виде бахромы.

На прическу сначала надевали нижний покров – «повязку» в виде квадратного куска ткани. Праздничные «повязки» изготавливали из кумача, атласа, шерстяной материи разных цветов: красные, розовые и другие. По краям, кроме одного угла, «повязку» обшивали «грибачками» – узеньким белым кружевом. Молодые женщины поверх «повязки» надевали ситценабивной «хранцузский» или шелковый «разливной» платок; женщины постарше – хлопчатобумажный белого или желтоватого цвета («молоковый») с неярко рисунком. Верхний платок повязывали под подбородком и надевали так, чтобы складка наверху, «мысок», стояла домиком, и оставалась видна «повязка». Сзади из-под угла верхнего платка могли быть видны «грибачки» «повязки». В холодное время года на голову повязывали еще один платок: его концы симметрично проводились под подбородком и, перекинута за спину, завязывались сзади.

В селе Чернава многие пожилые женщины до сих пор повседневно носят «повязку» с платком, а в праздники – и весь наряд с поневой. Некоторые, соответственно возрасту, надевают рубахи, а некоторые – «блюзы», более характерные в традиции для молодых. Пожилые женщины, которые не были замужем («вековые», «старые девы»), как было принято и раньше, носят с «блюзой» черную сатиновую юбку и «занавеску»; голову повязывают по-девичьи: только одним платком.

Рассмотренный материал позволяет подвести некоторые итоги, касающиеся местной традиции народного костюма:

– система классификации костюмного комплекса, прежде всего праздничного, для традиции исследованных сел не является одинаковой. Вряде сел Скопинского района (Секирино, Корневое и Пупки) точкой отсчета в различии одежды по степени праздничности является порядок отмечания трех дней «годовых» (больших) праздников. Наряды, соответственно, носят названия «первый годовой», «второй годовой», «третий годовой». В другие праздники использовали, в зависимости от их значимости, «второй годовой» и «третий годовой» наряды. Несколько размыта на настоящий день та же классификация в селах Свиноушки, Дмитриево, Ермолово и Вослибово: здесь четко выделяется наиболее праздничный наряд для первого дня годового праздника и менее праздничный – для второго-третьего дней. В с. Лопатино Скопинского района воспоминаний о разделении одежды по степени праздничности не сохранилось, однако, о его существовании ранее свидетельствует вариативность декора на деталях костюмов, схожая с градацией оформления праздничной одежды в других селах. В с. Чернава Милославского района система соответствия наряда тому или иному празднику была иной: степень праздничности костюма обуславливалась значимостью самого праздника в чернавской культуре, т. е. для каждого праздника существовал свой комплекс одежды. Костюм для самых важных праздников назывался «годовым», для праздников средней значимости – «праздничным», а для еще менее значительных – «для малых праздников»;

– в рамках культуры нескольких сел Скопинского района прослеживается регламентированное использование праздничной одежды в сфере свадебной обрядности. В селах, где четко соблюдалось разделение праздничных комплексов одежды для трех дней больших праздников (Секирино, Корневое, Пупки), «второй годовой» наряд новобрачная надевала после венчания, «первый годовой» – после брачной ночи, «третий годовой» – на третий день свадьбы. В кусте сел Свиноушки, Ермолово и Дмитриево, где не отмечено разделение костюмов для второго и третьего дней годового праздника, в первый день свадьбы молодуха надевала «первый годовой» наряд, а после брачной ночи – костюм меньшей степени праздничности;

– самобытность костюма отдельного села или кустов близкородственных по культуре сел на исследованной территории проявляется практически во всех параметрах рассмотрения костюмного комплекса: состава (наличие/отсутствие некоторых деталей наряда: пояс(а),

съемные рукава; набор украшений); кроя, материала, декора каждого из элементов одежды; соотношения цветовой гаммы и техник декора деталей костюма. При очевидной общности некоторых элементов нарядов тех или иных сел, костюм каждого из них все же остается неповторимым;

– в узлокальных традициях, где система классификации костюма является наиболее разработанной и строго регламентированной, отмечается наиболее долгое бытование народной одежды, кое-где – вплоть до настоящего времени (Секирино, Чернава, чуть в меньшей степени это касается сел Корневое и Пупки). Возможно, это соотношение обуславливается обратной связью: о градации костюма помнят больше там, где он дольше используется в быту;

– приобретенная коллекция одежды отражает две особенности развития традиции народного костюма в исследованном регионе в рамках XX столетия. Одна касается общероссийской тенденции формирования в начале XX в. нового комплекса девичьей одежды в виде юбки с рубашкой, кофтой или «блюзой»; этот

феномен обусловлен веяниями моды и активным внедрением продукции текстильной промышленности в быт крестьянства на рубеже XIX–XX вв. Другая особенность имеет отношение к стремлению во второй половине XX века использовать традиционный костюм исключительно в праздничное время (повсеместно) или в рамках свадебного обряда (с. Секирино). В первом случае осуществлялось обновление отдельных деталей или декора на старых предметах одежды; во втором – костюмы полностью изготавливались заново; но в обоих случаях характерно введение в одежду современных (нередко синтетических) материалов, наряду с сохранением или использованием старых тканей домашнего производства.

В заключение следует отметить, что сделанные выводы не являются исчерпывающими глубину представлений о местном костюме. Приближение к более или менее полной картине бытования одежды в данной локальной традиции за последние полтора века возможно лишь при дальнейшем скрупулезном рассмотрении каждого из аспектов изучения народного костюма.